

[От лица Дэвида Лэнса]

Каждые вторые выходные когда позволяло время, конечно, я встречался с Рэйчел в одном и том же месте, в одно и то же время для чтения книг. Мы почти не разговаривали друг с другом.

Тем не менее, несмотря на то что мы редко обменивались даже несколькими словами, в основном с целью порекомендовать друг другу книги, у меня сложилось ощущение, будто я знаю ее очень хорошо.

Какой бы замкнутой она ни казалась, я узнал о ней многое, например понял... на ее плечах лежит груз, который почему-то казался невообразимо тяжелее моего.

Забавно, но я был уверен, что она также узнала обо мне больше, чем я могу себе представить. Не знаю даже... предчувствие такое.

В ее глазах виднелось понимание, глубокое понимание человека, полностью осознававшего твою боль и тяготы.

Уровень понимания, которого не имелось даже у моей сестры.

Не могу сказать, что сестра понимала мою ситуацию. Она осознала, по крайней мере, в меру своих способностей, но как бы Канарейка ни старалась постичь мои жизненные трудности, она никогда не смогла бы полностью их понять.

Рейчел с другой стороны... эти глаза, они видели меня насквозь, словно сверхъестественный сканер.

Очень успокаивает, когда ты знаешь кого-то так хорошо, настолько душа в душу, даже не разговаривая с ним.

Я уже считал ее другом.

И надеялся, мол она тоже считает меня таковым.

Как бы то ни было, в свободное от работы в библиотеке время я продолжал тренироваться, и в последнее время я заметил как моя физическая сила, выносливость и скорость резко выросли.

Сначала я приписал это увеличение общих физических возможностей тренировкам.

Но вскоре стало очевидно , что мои тренировки не дают таких безумных результатов. Ими одними подобного добиться было бы невозможно.

Две недели назад я поднимал тонну с относительным напряжением.

А сейчас? Я могу поднять по тонне в каждой руке с тем же напряжением, с которым две недели назад поднимал одну.

Моя теория заключалась в том, что у меня начался период полового созревания Нелюдя. Не уверен конечно, но у меня имелась лишь такая догадка на данный момент.

В любом случае, я был счастлив становлению сильнее.

Теперь мне приходилось сдерживать удары, ибо они могли даже убить соперника. Раньше у меня оказывалось больше свободы действий, больше возможностей для ошибок, сейчас их практически нет

Но это нормально.

Учиться самоконтролю – дело всей жизни, это моя настоящая суперсила.

Я имею в виду... перестать разговаривать - довольно сложно.

Поэтому я оказался более чем уверен - научиться держать удар будет проще простого. Как два пальца об асфальт, так любит говорить Оливер.

Говоря об Оливере... он приставал ко мне по поводу Рэйчел.

Клянусь Богом, иногда он хуже сплетницы.

— Эй, пацан!

Помяни черта...

~Привет, — помахал я ему рукой, когда тот вошел в тренировочный зал. За который он заплатил, видимо с желанием соревноваться с Бэтменом... В последнее время он настаивает, чтобы я использовал его вещи и деньги, а не средства Бэтмена.

Мне честно говоря было все равно, почему он таким занимает голову.

Не важно кто дал мне вещи для тренировок. Все что меня волновало - это иметь все необходимое.

— Ну что, предвкушаешь выходные в этой библиотеке? – поддразнивал Оливер, растягивая каждое слово как можно сильнее.

Я пропустил мимо ушей.

— Да ладно, пацан, не надо смущаться; у всех у нас бывали первые влюбленности, — хихикнул Оливер, двигаясь как диснеевская принцесса... и с цветами?

Этот ублюдок принес цветы с планом разбросать их и поддразнить меня.

~Оливер, клянусь Богом, я сделаю тебе больно, — ответил я, бросая на него взгляд, скрестив руки.

— Да ну тебя, — ответил Оливер, скача вокруг меня, раскидывая при этом лепестки, — Я твой старший брат, и это мой долг! Нет! МОЕ ПРАВО! Дразнить тебя!

На это я поднял брови.

— Я встречаюсь с твоей сестрой, посему это дает мне право! — кивнул Оливер сам себе, прочитав мой взгляд.

Я вздохнул.

— И я не собираюсь останавливаться на достигнутом! Как только я женюсь на ней, моя братская власть над тобой станет незыблемой! – засмеялся Оливер, доставая из кармана фонарик, чтобы злобно осветить свое лицо.

~Так ты планируешь попросить мою сестру выйти за тебя замуж? — спросил я со слабой улыбкой на лице.

— Непременно, — кивнул Оливер, покручивая усы.

~Тебе лучше сделать это, пока она не поняла какой ты болван, — ответил я с ухмылкой.

Оливер нахмурился, сузив на меня глаза.

— Это... хороший совет. усы способны скрывать мою придурковатость только до поры до времени... — усмехнулся он.

~С другой стороны, моя сестра тоже большая дурочка, кажется вы идеально подходите друг другу, — улыбнулся я, вкладывая в каждое слово смысл. Оливер и Дина дополняли друг друга. А также Оливер единственный человек, который сделает все возможное, чтобы она осталась счастлива.

— Ха! Это правда... — кивнул Оливер, хмыкнув между вдохами, — Пожалуйста, не рассказывай ей пока...

— Слишком поздно, — пробормотала Дина позади него, на ее лице появилась улыбка. Именно поэтому я и подставил его своим комментарием; в конце концов, если он мой старший брат, как он утверждает, то мой долг как младшего брата - втягивать его в неприятности.

— Ты сделал все нарочно... — сказал Оливер, обвиняюще сузив глаза.

Дина улыбнулась, показывая ему свой телефон, в котором было сообщение от меня: «Оливер говорит о тебе гадости; приходи в тренировочный зал».

~Ты злобный, маленький чертенок, ответил Оливер, задыхаясь его глаза сузились от предательства.

~Это мой долг как младшего брата, — подмигнул я ему, оставив их разговаривать.

Мне нужно было принять душ и что-нибудь поесть, прежде чем пойти в библиотеку. Интересно, будет ли там сегодня Рэйчел?